

Кол медленно отпил вина и поставил бокал на стол. Он молча перевел взгляд на напряжённого Лайонела, сидящего за столом. Естественно, оборотень ничем себя не выдавал, даже сердцебиение было абсолютно спокойным. Но вампир хорошо знал своего подчинённого, и отлично распознавал его состояние по малейшим признакам.

— Женестьева, можешь нас оставить? — тихо произнес первородный. Служанка молча кивнула и вышла из трапезной. — Дни нынче жаркие. Вино выйдет отличным.

— Зачем позвали? — задал вопрос оборотень, наплевав на обязательные разговоры ни о чем. Вампир хмыкнул на подобную наглость, но не стал делать замечаний на этот счет. Все же не все понимают всю прелесть подобных разговоров, когда застаешь собеседника врасплох, переходя на неудобную для него тему.

— Неужели ты не догадываешься? — с интересом посмотрел ему в лицо вампир.

— Вы хотите, чтобы я убил всех членов своей стаи, — хмуро посмотрел на него оборотень. — Но я не буду. Не сможете заставить.

— Не спорю, от этого ты стал бы только сильнее. Но позвал я тебя не поэтому, — ухмыльнулся Кол, увидев в глазах альфы надежду. — Ты должен распустить свою стаю. Они уже готовы, дальше вместе с тобой им не развиваться. Только со своей стаей.

— Это из-за их красных глаз?

— Абсолютно верно, — улыбнулся вампир, и тут же посуровел. — Но в ином случае, тебе действительно придётся их убить.

— Я понял, — выдохнул облегчённо Лайонел. — Можно идти?

— Можно, — благосклонно кивнул маг. — Но не забывай, что решать только тебе.

После этого разговора оборотень действительно распустил всю свою стаю, дав наказ создать свою. Члены стаи разбрелись по разным сторонам, возможно увидевшись со своим альфой в последний раз.

В дверь кабинета постучались, прерывая мага от важных дел, связанных со школой. Он отодвинул от себя бумаги, отложил перо и посмотрел на дверь.

— Входите, — хмыкнул Кол, смотря как внутрь входит знакомая фигура. — Какими судьбами, Алексия?

— Я тоже рада видеть тебя, Кол, — вздохнула девушка, подходя к креслу напротив письменного стола. — Можно присесть.

— Конечно, — дал разрешение маг, наблюдая как ведьма садиться в него. — Так что же привело тебя сюда вновь?

— Я устала, — был дан ответ.

— Правда? Но ведь прошло всего ничего, — непритворно удивился вампир. — Значит остальные тоже в скором времени вернуться?

— Прошло больше пятидесяти лет, — обеспокоенно посмотрела на него ведьма. — Это довольно большой срок.

— Не такой уж большой, — махнул рукой маг. — Так они тоже возвращаются?

— Нет, только я вернулась, — девушка перевела взгляд на пол. — Мы с Элайджей повздорили.

— Он тебе изменял? — скептически выгнул бровь маг, тем самым показывая насколько сам верит в подобный исход.

— Нет, — уверенно и слегка возмущенно ответила Алексия, ее глаза начали слезиться. — Я просто хотела ребенка. Мы пытались его зачать, но не получалось. Ничего не помогало, никакие ритуалы, чары.

— Алексия, мы мертвецы. Что бы ты себе не напридумала, это так. А иметь детей мертвецу довольно сложно, — хмыкнул вампир, смотря на заплаканное лицо девушки. Слишком часто он начал видеть заплаканных девушек, и к своему прискорбию, утешать их не сильно умел. — Знаю, что для волшебников дети важнее всего, тем более женщины. Прискорбно.

— Ты сказал, что это сложно, — вытирала она свои слезы, кинутым в ее сторону платком. — Но не заикнулся о невозможности.

— В этом мире нет ничего невозможного, — одухотворенно произнес Кол. — Магия может все.

— Ты так уверенно об этом говоришь, — хмыкнула девушка. — Но я отлично знаю, что это не так.

— Думай что хочешь, — улыбнулся вампир, вновь беря в руки перо. — Но если хочешь остаться в этом доме до приезда мужа, то придётся выполнять необходимые обязанности.

— Какие обязанности? — насторожилась ведьма, внимательно смотря на первородного.

— Заместитель директора, — улыбка Кола стала шире, когда он заметил ошарашенное лицо Алексии.

— Почему я?

— Почему ты, что? — задумчиво посмотрел на нее маг.

— На этом посту сейчас Фиби, не так ли? — спросила ведьма, и продолжила, дождавшись кивка. — Тогда зачем предлагать его мне.

— Ты подходишь, — ответил вампир. — Хоть и неофит, но по сравнению с другими ты не хуже мастера. А это уже о многом говорит.

— А Фиби?

— Самой догадаться никак? — уже раздражённо посмотрел на нее Кол.

— У нее нет магии, — поняла девушка.

— Да, а вот в Хогвартсе есть довольно обширная библиотека, — кивнул вампир, возвращаясь к макулатуре. — Фиби введёт тебя в курс дела с завтрашнего дня. А пока, можешь отдыхать.

— Поняла, — сдержанно кивнула Алексия, не смея возражать. Все же должность заместителя уже была большой честью для любого мага. А доступ к библиотеке мог помочь в ее проблеме, за что она уже была благодарна Колу.

Городок Гамельн не представлял из себя ничего особого, по сравнению с другими такими же городками. Типичное средневековое маглов, в котором присутствует большое количество грязи, мочи и дерьма, которые выливают на дорогу прямо из окон домов. Простой городок, который и не должен был заинтересовать первородного вампира на визит туда. Но вопреки здравому смыслу Кол все же прибыл в эту глушь со своими спутниками.

— Нельзя было найти более чистое место? — проворчал Лайонел, тщетно пытаясь отгородить себя от неприятных запахов, зажав свой нос. Но это мало чем помогало.

— Зачем мы здесь так долго, милорд? — спросил Люсьен, более удачно справляющийся с ароматом городка.

— Здесь случится то, о чем будут рассказывать сказки целые поколения маглов, — торжественно заявил Кол, разводя руки в стороны.

— Если этот случай будет происходить также как и с той спящей принцессой, то я уйду, — скрестил руки оборотень, нахмутив брови.

— Солидарен с нашим другом. Снова видеть как насилуют спящую девушку, а после оставляют ее в таком виде, хочется меньше всего, — вторил ему Люсьен, скривившись от воспоминаний. — Так этого было мало, нам пришлось присматривать за двумя младенцами, пока этот чертов маг не вернулся для повторных утех. И ведь повезло, что тот не оставил своих детей, все же расколдовав девушку. А ведь я предлагал, чтобы мы ее сами разбудили. Но вы отказались от этого, и не дали нам вмешаться.

— Еще неизвестно, что с этой бедной девочкой приключилось. У мага же была жена, а это никогда не приводит ни к чему хорошему, — вздохнул Лайонел.

— Да все с ней хорошо, — не выдержал Кол, чуть повысив голос. — Я проследил за ней. Жена на костре, маг своих детей не съел, а девчужка вышла замуж за него. Все! Счастливый конец, — махнул он рукой. — В этот раз такого не будет.

— Зачем нужно нас для этого брать с собой? У нас же и так дел полно, — пожаловался Люсьен, который уже представлял, как Женевьева с довольной улыбкой аккуратно поставит к нему на стол целую стопку макулатуры. При этом назовет ему точное число всех бумаг, с которыми придется иметь дело.

— Одному скучно. Но тут долго ждать не придется. Все точно, до мелочей. Лето, июнь, городок Гамельн, — перечислил первородный, загибая пальцы. — Вот только крыс не так много, но это не критично.

Первородный посмотрел в сторону входа в город, куда вошел худощавый мужчина в пёстрой одежде, диковинной для этих мест. Он встал у одного из домов, достал свою дудочку и начал играть незамысловатую мелодию. Дудочка же ничего особого из себя не представляла, разве что на внутренней стороне были вырезаны символы явно магического происхождения. В остальном это была простейшая деревянная дудочка, не отличающаяся изысканностью.

— И это за ним мы следим? — подал голос Лайонел, не отличавшийся большим терпением.

Именно этот момент выбрал житель дома, чтобы вылить свои отходы на дорогу. Но вот незадача, дудочник находился прямо под окном, откуда на его непутевую голову вылилось дерьмо. От возмущения мужчина начал хватать ртом воздух, а прохожие стали насмехаться над ним.

— Неприятно, — прокомментировал Люсьен, с легкой жалостью смотря на злого дудочника, который сжав кулаки выбежал прочь из городка.

— Это ведь не все, верно? — хмуро посмотрел на это Лайонел. — Что он сделает?

— Кое-что весьма неприятное для маглов, — ухмыльнулся первородный.

Крысолов, как его назовут века спустя, окунулся в реку рядом с городком, очищая свое тело от отходов. И это у него получилось. Но когда он вышел из воды его злость не утихла. Сжимая свою дудочку крысолов пошел прочь из городка. Вытерпеть подобное и оставить все как есть он не мог. Желание показать свой талант там, где это не порицалось переросло в месть за унижение. Сейчас без своей палочки многого он не добьётся, но он вернется и грязные маглы получат достойное своего поступка наказание.

— И что, это все? — как-то даже разочарованно протянул Люсьен.

— Двадцать шестое июня. День когда он осуществит свою месть, — улыбнулся Кол. — Советую завтра не идти в церковь. Пропустите все самое интересное.

Следующий день в Гамельне начался с того, что жители пошли в церковь. И именно этим воспользовался волшебник, тайно пробравшись в городок. Он вновь достал свою дудочку, снова начиная играть вчерашнюю мелодию. Но на сей раз она была не простой, а магической. Взрослые, находящиеся в этот момент в церкви не особо обратили внимание на это, решив проигнорировать мелодию. И задуманное удалось. За дудочником пошли дети обидчиков, одурманенные колдовской музыкой. Крысолов же шел вприпрыжку, играя на дудочке и привлекая больше детей, пока их и вовсе не осталось в городке. Без всяких препятствий он вышел оттуда, ведя за собой ровно сто тридцать детей, оставшихся без присмотра. Чтобы исчезнуть из виду через несколько мгновений в лесу.

— Это было проще, чем я думал, — задумчиво проговорил Кол, выходя из густого леса и рассматривая в руках деревянную дудочку.

— И как прошло? — с интересом спросил Люсьен, стоя рядом с угрюмым Лайонелом.

— Следовало лишь попросить, как он сам отдал ее, — ухмыльнулся первородный, не упоминая легкое внушение со своей стороны.

— Где дети? — произнес оборотень, с подозрением смотря на мага.

— Не будь таким угрюмым, друг мой. А то подобное может передастся по наследству, — улыбнулся Кол, смотря в красные глаза оборотня. Ему определённо нравилось видеть альтернативную реакцию на свое поведение, которого от остальных было не добиться. А вот Люсьен слегка отодвинулся от агрессивно настроенного альфы. — Дети с ним остались. Он будет заботиться о них. Конечно же не без моей помощи.

— А если бы тебя не было? — слегка успокоился альфа, погасив свои огоньки.

— Тогда он бы их сварил в котле и раздал бедным, — без всяких колебаний серьёзно ответил первородный. И увидев тревогу на лице волка, тут же начал смеяться, но тут же прекратил. — Их бы просто оставили в лесной гуще, на корм диким животным.

— А зачем вам эта дудка? — заинтересовался Люсьен. — Вы ведь и сами можете сделать такой же, или даже лучше.

— Могу. Но данная дудка уже реликвия и будет нести определённую ценность. Дудочка крысолова, — торжественно произнес Кол, смотря на музыкальный инструмент.

— А почему крысолов? — недоуменно спросил Лайонел, со скепсисом относясь к этому. — Никаких крыс он не ловил.

— Да, но не в этом суть.

— Тогда в чем?

— Узнаешь лет через двести, — отмахнулся маг, и тут же воодушевился. — А теперь вернёмся домой.

— Наконец-то, — вздохнул Люсьен, которого не слишком прельщало находиться в опасной близости с раздраженным оборотнем альфой и эмоционально неуравновешенным вампиром-полумагом.

— Знаешь, этот прием довольно неплох, — прокомментировал Кол, смотря на различных гостей, посетивших пышное мероприятие. — Малфои сильно постарались. Но до моего уровня им далеко.

— Может хватит сравнивать все с ними, — проворчал Лайонел, отпивая вина. — Надоело.

— Согласен с нашим ручным волком, — кивнул Люсьен, не обращая внимание на рычание со стороны оборотня. — Вы не устраивали балы уже лет семьдесят и стали нелюдимы.

— Это всегда можно исправить, — нахмурился Кол, мысленно соглашаясь со словами друга. — Но сейчас это не имеет особого значения.

— Полагаю для вас имеет значение только мой гость, который вполне может посоперничать с вами в бессмертии, — прозвучал рядом мужской голос. Первородный повернулся в сторону столь беспардонно влезшего в разговор человека. — Приветствую вас в поместье Малфой, Лорд Майклсон.

— Лорд Малфой, — скупое кивнул Кол, смотря на прилизанного волшебника. — Как поживает ваш сын?

— Отлично. Сейчас он в Хогвартсе. К сожалению, ему не разрешили посетить это мероприятие, — улыбнулся Малфой.

— Как прискорбно, — притворно покачал головой первородный. — Но не могу не согласиться с решением Директора. Не думаю, что ребенок сумеет осилить такую ношу, как представление себя в качестве наследника рода.

— Уверяю вас, моему сыну это определённо будет по плечу, — в голосе лорда прорезалась злость, тщательно скрываемая от других. — Но ваша преемница отлично справляется со своей должностью. Я бы даже сказал, во много раз лучше чем вы.

— Неужели? — натянуто улыбнулся Кол, сжимая трость в руках до тихого треска. — Что ж, это определённо моя заслуга.

— Не сомневаюсь, — тоже фальшиво улыбался Малфой, смотря в глаза вампиру. — Но позвольте представить вам моего друга, в честь приезда которого мы здесь собрались, — хлопнул он по плечу стоящего рядом мужчины, который весь диалог немигающим взглядом смотрел на Майклсона. — Позвольте представить, известный алхимик - Николя Фламель.

— Рад познакомиться со столь известной личностью как вы, лорд Майклсон, — пришел в себя брютет и протянул руку вампиру.

— А я как рад, — искренне улыбнулся Кол, пожимая руку алхимика. — Много о вас слышан. Все же, создатель философского камня.

— Правда? Вы мне льстите, — притворно улыбнулся Николя, смотря в глаза вампиру.

— Похоже вы взволнованы, — заметил лорд дрожащие руки собеседника.

— И правда, — судорожно взглянул на них алхимик, и вновь посмотрел в лицо Майклсона, будто пытаясь тщательно запомнить его. — Я действительно долго ждал этой встречи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/24542/776537>